

Глава 15 Снова прорыв в культивации, большая конкуренция (два в одном, рекомендуем к сбору) Ps: Сначала изменись, а потом изменись "Это неосторожно, я не должен был говорить это в момент эмоций." Вернувшись на чердак, Чэнь Шэнь, собиравшийся заняться алхимией, на секунду задумался: не слишком ли он высокопоставлен? Правда, у них с Лу Чанцином хорошие отношения, но неразумно тратить все сердце и душу после того, как несколько месяцев ладили друг с другом. Другая сторона каждый день приносила ему хорошее вино и еду, и Чэнь Шэнь всегда помнил об этом, но если ты действительно хочешь далеко пойти, то это тоже сделка. Чэнь Шэнь выполнял за него дневные обязанности, а тот приносил ему еду, что было вполне разумно. Возможно, у Лу Чанцина и нет никаких дурных намерений, но если его использовать в малом тайном царстве, когда он использует усовершенствованное им эликсирное оружие духа, кто-нибудь с сердцем подумает об этом, а потом пойдет по следу, то это будет хлопотно.

Вы можете подвергнуться опасности. Сердце защиты незаменимо, а собственные силы невелики, поэтому нужно быть осторожным в словах и делах. Обдумывая всевозможные варианты, Чэнь Шэнь колебался, и в конце концов его осенило: "Слишком много всего связано с убийствами и захватом сокровищ, предательством и изменой, я не могу рисковать". На следующее утро Лу Чанцин посмотрел друг на друга и взял у Чэнь Шэня горшок с вином. А как насчет хороших вещей? К счастью, он не заснул всю ночь и все еще ожидал, что Чэнь Шэнь преподнесет ему сюрприз. Результат - кувшин вина? Или пьяное цветочное вино, которое часто встречается в ресторанах? "Заранее поздравляю старшего брата Лу с триумфальным возвращением!" улыбнулся Чэнь Шэнь. Первый не мог ничего понять, поэтому ему оставалось только кивнуть головой: "Я позаимствовал доброе слово у младшего брата". После отъезда Лу Чанцина жизнь Чэнь Шэня стала еще более однообразной. Кроме того, что он слушал колокол, чтобы собрать тело, он тренировался дома.

Бубенчик! "С тех пор как Лу Чанцин отправился на тренировку, каждый день присылают все больше трупов". Чэнь Шэнь шел по дороге и думал про себя. Все погибшие были внешними учениками, между третьим и пятым этажами, но не на шестом. Теперь эти внешние ученики приносили ему очень мало дохода. После духовного корня среднего уровня эти неполноценные и низкоуровневые духовные корни не могут его восполнить. Я также изучал сверхъестественные силы и заклинания, и бесполезно увеличивать мое понимание, в конце концов, это только самые базовые заклинания. "Жаль, что секта строже контролирует борьбу за жизнь и смерть учеников выше внутренней секты. Даже в малом тайном царстве конфликты не могут привести к смерти". Он пожалел об этом, и вскоре его лицо снова стало серьезным: "Как у меня могут быть такие мысли?"

Это знак того, что я скоро стану демоном, нет, я должен быть спокоен, и я не могу молиться о гибели секты из-за выгоды, это культивирование зла. "В последующие несколько дней Чэнь Шэнь беззвучно читал Мантру Очищения Сердца, прежде чем забрать труп. Это очень часто используемая мантра для культивирования ума и природы. Она способна очистить разум и успокоить его, сохранить добро и остановить зло. Но поскольку трупов с каждым днём становится всё больше и больше, вознаграждение системы оказывается небольшим. Чэнь Шэнь снова стал раздражительным, и мантра "Очищение сердца" не могла подавить его сердце. Два дня подряд его лицо было бледным, и казалось, что он действительно одержим. Через десять дней Чэнь Шэнь стал неопрятным, его глаза налились кровью, а дыхание стало грязным. Под лучами заходящего солнца он сидел перед новой могилой с закрытыми глазами и повторял мантру очищения сердца.

Но дыхание становилось всё более беспорядочным, и появился слабый признак обратного потока в дьявола. Не знаю, сколько времени я просидел на могиле, но волнение в теле Чэнь Шэня стало утихать, и постепенно он успокоился. Он открыл глаза, и в тусклых веках стали отражаться яркие звезды на небе, становясь яркими. "Дело не в том, что я жажду быстрого

успеха, а в том, что мои мысли вошли в заблуждение". Он пробормотал. "Конечно, я должен молиться, чтобы хозяин секты умер, ведь тогда я смогу стать сильнее. Но моя молитва - это не заклинание, я тут ни при чем, история рек и озер - это их история, жизнь и смерть в их собственных руках, я просто произнес молитву, а запутывание кармы зависит не от меня. Что ж, лежи спокойно. "Глаза Чэнь Шэня стали ярче, а все его тело светилось.

"Сюй Сянь спросил, суть - борьба. Они сражаются за богатство и законную землю. Все, чего я хочу, это чтобы их тела были похоронены. Я никогда не вмешивался ни в чью жизнь и смерть. Почему я должен размышлять о себе?" "За что я должен быть больше всего благодарен, так это за систему. Это все, что дал мне отец системы. Я не имею никакого отношения к процветанию секты. Если бы не было системы, я бы умер на руках у Е Шуаньмэна или Ма Рухая. Конечно, я должен молиться об их смерти, потому что только так я смогу стать сильнее и защитить себя. Если это злой культиватор, то я стану самым большим злым культиватором в мире!" Чэнь Шэнь, похоже, понял, что вскоре умрёт, услышав Дао. Аура на его теле стала усиливаться, а аура вокруг него продолжала собираться.

Просветленный Дао не стремится ни осветлять мир, ни быть слишком безжалостным, - глаза Чэнь Шэня стрельнули: "Я не хочу быть энергичным в этой жизни, я хочу жить только вечно!" Как только он произнёс эти слова, казалось, что с его тела сняли какие-то оковы, и уровень его культивации постепенно повысился. бум! Все тело Чэнь Шэня было в полном восторге, а на его лице сияла приятная улыбка. Он только что прорвался на седьмой этаж, но не ожидал, что прорвётся ещё раз, а его культивация сразу достигла средней стадии восьмого уровня тренировки Ци! И фундамент совсем не зыбкий, а очень даже крепкий. Чэнь Шэнь встал и пошевелил своим телом, которое уже давно не двигалось. Тогда иди на чердак. В результате я увидел, как к нам приближается сияющий Лу Чанцин. Чэнь Шэнь поприветствовал его с улыбкой на лице: "Поздравляю, брат, возвращайся".

"Младший брат Чэнь, я совершил прорыв и уже практикую Ци на четвертом уровне. Как насчет этого? Поторопись, я же не гений". Лу Чанцин хлопнул Чэнь Шэня по плечу, не переставая хвастаться. "Брат, скажу тебе, что в этот раз я получил много сокровищ в малом тайном царстве". Поболтав немного, они отправились домой. Лу Чанцину нужно было подсчитать урожай, а Чэнь Шэню - потренироваться. Однажды Чэнь Шэнь, медитировавший в комнате, вдруг нахмурился. Он услышал, как задрожали горы и затряслась земля. А~ Кажется, это женский голос. Чэнь Шэнь отёрнул занавеску на втором этаже и увидел, как из противоположной комнаты вышла очаровательная женщина с раскрасневшимся лицом. Та, похоже, заметила его и даже подмигнула Чэнь Шэню. Сразу же после этого из комнаты вышел Лу Чанцин с довольным лицом и помахал женщине рукой. А?

Он заметил, что кто-то со второго этажа напротив смотрит прямо на него, и лицо Лу Чанцина покраснело до самой шеи. После долгой паузы он сказал: "Спокойная жизнь бессмертных культиваторов должна быть захватывающей, младший брат Чэнь, верно?" Тот кивнул, выражая понимание. Поздно вечером несколько дней подряд Чэнь Шэнь слышал слабые стоны, доносившиеся из-под земли из подземного дворца. О том, что старший брат Лу Чанцина однажды взял с собой в здание Хэуан нескольких своих младших братьев, другие сокурсники узнали только после выпивки и посчитали это пустяком. Но Сяо Лю - маленький ребенок, он как будто открыл дверь в новый мир и с тех пор не контролирует себя. Идти в здание Хэуан за ночным пакетом дороже, поэтому он позвонил женщинам-монахам у внешних ворот, которые занимались частной работой. Цена очень выгодная.

В мгновение ока прошел еще один месяц, и Чэнь Шэнь отпраздновал свой второй Праздник весны в Кангву Сяньцзун. Многие ученики секты, имеющие светские связи, попросили отпуск, чтобы уехать домой, в том числе и Лу Чанцин. Но он отправился к Гуаньши Суну, чтобы

попросить об отпуске, но не смог, сославшись на то, что гору Тяньчжу нужно охранять и нельзя просить об отпуске. На самом деле Чэнь Шэнь в глубине души знал, что сказочная гора слишком высока, чтобы смертные могли спуститься по ней самостоятельно, а управляющий Сунь не хотел договариваться с монахами, чтобы те спустили его с горы. Многие смертные в Сянцзуне тоже могут отправиться домой, чтобы встретить Новый год, но только если у них есть хороший хозяин. Лу Чанцин тосковал по дому и уехал слишком рано, чтобы помочь. Чэнь Шэнь долго колебался, прежде чем решился вернуться в царство Кан, чтобы посмотреть, но получил безжалостный отказ. "Забудьте об этом, давайте останемся на горе Тяньчжу и будем тренироваться". Он повернулся и ушел. Вот так и прошло время.

Когда все восстановилось и Лу Чанцин вернулся, культивация Чэнь Шэня уже достигла позднего восьмого уровня. "Младший брат Чэнь, я слышал, что ты не вернулся, поэтому я специально привез тебе особые продукты из моего родного города". Лу Чанцин стоял перед дверью на чердак и кричал. Вдвоем они вкусно поели, и Лу Чанцин, слегка подвыпив, сказал, что избавится от вредных привычек и использует все духовные камни для культивации. На следующую ночь Чэнь Шэнь с семи-восьми часов вечера и до рассвета следующего утра слышал, как трясется кровать напротив. Интервалы короткие! Это действительно долгая засуха и дождь, такой сильный! Прошло более половины месяца. Ежегодное соревнование Внешних сект в самом разгаре, Лу Чанцин уходит рано и возвращается поздно, и вредных привычек у него стало меньше. А Чэнь Шэнь использовал стандартные ресурсы внутренних учеников, чтобы успешно культивировать до восьмого уровня совершенства.

За столом с вином он намеренно или ненамеренно спросил о причине, по которой другая сторона не так привыкла к нему. Лу Чанцин хлопнул по столу: "Что за привычка? Как я могу быть таким человеком?" Затем он сказал: "Теперь, когда брат попал в тройку лидеров, мы пытаемся придумать, как сместить единственного конкурента". Оказалось, что выдающихся деятелей из внешней секты в этом году не так уж много, а высшая - только средняя ступень шестого уровня тренировки ци, всего четыре человека. Его старший брат также находится на этом уровне. Двое из них последовали за внуком старшего, услышали, что им выдали духовное оружие среднего уровня, и почти заранее заказали первые два. Брат Лу Чанцин и второй могут побороться только за третье место. Поэтому перед финалом между ними возникли трения, и каждый младший брат хотел убить другого босса. "Это моя жизнь, зачем ее заставлять". Чэнь Шэнь не согласен с таким подходом.

Он считает: либо не делай этого, либо делай обязательно. Внук старца - щеголь, имеющий дурную репутацию во внешнем мире, и он, скорее всего, беззаконник и беспредельщик. Лучше собрать доказательства преступления внука и отправить их Линь Шуцзину. Пусть этот ревнивый Линь Шуцзинь убьет внука старейшины, а потом, объединившись со своими противниками, сместит двух лучших. В итоге каждый из них займет свое место, а за третье место будет бороться младший брат. Чэнь Шэнь излагал свои мысли загадочно, но неожиданно Лу Чанцин удивился: "Младший брат Чэнь, я не вижу этого!" Второй участник несколько раз посмотрел на Чэнь Шэня от начала до конца: "Обычно я выгляжу как мягкий младший брат, но я не ожидал, что он окажется таким злобным".

"Я просто пошутил, как ты мог обидеть внука этого старейшины? В прошлый раз Линь Шуцзинь заступился за свою служанку. В прошлый раз Линь Шуцзинь заступился за свою служанку, а в этот раз у него нет никакого интереса, поэтому он точно не будет делать шаг. Не принимай это всерьез". Чэнь Шэнь защищался, он хороший мальчик с хорошими корнями. "Как же так, мы же не дураки, зачем провоцировать внука старейшины Цзинь Ао, вы что, на смерть идете?" Лу Чанцин покачал головой. Через несколько дней он был ранен и вернулся на гору Тяньчжу. "Брат Лу, ты сражаешься?" удивленно спросил Чэнь Шэнь. Ты очень молод и энергичен, просто делай, что говоришь". Хотя уголок рта Лу Чанцина был в крови, он был в

хорошем настроении: "Кто-то уже реализовал твою идею". "Что? Я просто сказал об этом вскользь, а ты действительно это делаешь". Чэнь Шэнь был удивлен. Его идея была большой авантюрой, не говоря уже о том, насколько рискованно собирать улики Ло Цзинао, самая важная часть лежит на Линь Шуцзине.

Тяньцзяо не знал, ревнует ли он на самом деле или просто заступает за служанку. Если другая сторона проигнорирует его, то все будет напрасно. Лу Чанцин улыбнулся и покачал головой: "Это сделали не наши люди. Я специально рассказал об этой идее враждебной банде, и оказалось, что действительно нашлось несколько идиотов, которые захотели это сделать". Прошло еще пять дней, и на этот раз Лу Чанцин получил более серьезные ранения, чем в прошлый раз, и все его тело было в крови. Он сказал со злобным лицом: "Неосторожно, эти **** вообще не решились иметь дело с Цзинь Ао, все для того, чтобы заставить нас быть бдительными". "Сколько погибло?" Чэнь Шэнь понял по его позе, что это был очередной приступ шопоголизма. "Во-первых, эти люди - свора бешеных собак, отчаянно пытающихся убить нашего старшего брата. Мы отчаянно сопротивлялись. Один товарищ с хорошими отношениями был заблокирован мечом, чтобы заблокировать нож для старшего брата". Лу Чанцин убийственно скрипнул зубами.

"Если бы не пришли ученики из правоохранительных органов, я бы тоже позволил преступнику остаться там". После прихода Фобо им ничего не оставалось делать, как разойтись, иначе в случае поимки у них были бы проблемы. Чэнь Шэнь посмотрел на тяжелораненого Лу Чанцина и сказал себе, что если бы не было учеников правоохранительных органов, то ты бы остался там. "Давайте сначала восстановим силы, а остальное оставим на потом". Он помог собеседнику войти в дом и утешил его. В итоге на следующую ночь Лу Чанцин покинул гору Тяньчжу. Причина в том, что скоро наступит финал. Чтобы старший брат не был убит или ранен, все последователи будут следить за ним днем и ночью. Чэнь Шэню не удалось его переубедить, поэтому он мог лишь наблюдать за происходящим со стороны. К счастью, все обошлось, и старшие братья обеих сторон не были ограблены до начала игры.

Во второй половине последнего дня Лу Чанцин вернулся на гору Тяньчжу, чтобы сообщить радостную новость, и принес Чэнь Шэню много вкусной еды: "Мой старший брат вступил во внутреннюю секту. Отныне мы с твоим братом имеем поддержку учеников внутренней секты". "Поздравляю, брат!" искренне поздравил Чэнь Шэнь. В те времена, чтобы отправить старшего брата во внутренние врата, был убит мальчик-лошадь. Но, похоже, у старшего брата две кисти, и он действительно занял место в тройке лидеров. "Я не вернусь сегодня, твой шестой брат. Мой старший брат пошел к внутренней двери докладывать. Мы договорились встретиться вечером у внешней двери, и в следующий раз мы выпьем с тобой". Он действительно очень искренний человек. Он первым сообщил Чэнь Шэню хорошие новости и принес еду. В результате вскоре после наступления ночи Чэнь Шэнь, занимавшийся в подземном дворце, услышал шаги, доносящиеся с земли.

"Лу Чанцин?" Он спрятался в доме и, нахмурившись, смотрел на фигуру снаружи. Затем он притворился, что не заснул, и вышел с чердака. "А? Брат Лу, разве ты не пошел праздновать?" удивленно спросил Чэнь Шэнь. С противоположной стороны шел Лу Чанцин с потускневшими глазами, как будто он потерял свою душу. Только когда Чэнь Шэнь трижды окликнул его, он отвлекся и отступил назад. "О, брат Чэнь, ты еще не спишь? Ложись спать пораньше, тебе же завтра работать". Лу Чанцин улыбнулся. f[]we[]e.co[] Он уже собирался уйти и вернуться на чердак, но обнаружил, что Чэнь Шэнь не ушел, а стоит и смотрит на него. Вздохнув, он сказал: "Тогда, младший брат Чэнь, не хочешь ли ты выпить со мной?" "С удовольствием". Чэнь Шэнь с улыбкой кивнул. После того как они выпили по несколько чашек, Лу Чанцин вдруг разрыдался:

"Этот **** Хань Цзюнь - белоглазый волк. Он никогда не думал о том, чтобы отомстить за Сяо Ма. Он бросил всех наших партнеров, которые родились и умерли ради него". Хань Цзюнь - старший брат, за которым он следил, а Сяо Ма - ученик, который заблокировал нож для Хань Цзюня. (конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/93183/3197627>